

ДМИТРИЙ В. СПИЦЫН
Санкт-Петербургская Духовная Академия
(Санкт-Петербург, Россия)

Богоявление в Мамре и гостеприимство Авраама в Великом каноне: идентификация путников и истоки экзегезы

The Theophany at Mamre and the Hospitality of Abraham in the Great Canon: the Identity of the Travelers and the Origins of this Exegesis

ABSTRACT: This report examines the origins of the exegesis in the Great Penitential Canon of the episode of Abraham's mysterious encounter with three travelers at Mamre (Gen. 18:1-11). The saintly author of the Canon interprets them in the troparion of Ode 3 as angels, while in his Canon for the Presentation of the Lord – as God the Word with two angels. This apparent inconsistency is probably connected with a possible imitation of Heb. 13:2 (“be not forgetful to entertain strangers”) in the first Canon. The idea of the Patriarch's hospitality as an example of entertaining strangers is also found in the homilies on the book of Genesis by St. John Chrysostom. Saint Andrew, as it seems, creatively reworked them, as is apparent from his use of words that are cognate with ἡ φιλοξενία and τό θήρημα, his reference to Heb. 13:2, and the causal link between the meeting of Abraham and the promise of the birth of a child.

KEYWORDS: the Great Canon, St. Andrew of Crete, Abraham, Mamre

Великий покаянный канон, написанный в VIII в. преподобным Андреем, архиепископом Критским (†740), является одним из монументальных произведений православной гимнографии. В нем в разных формах представлены две темы: призыв к покаянию и испрашивание у Господа Бога прощения прегрешений. Словесное выражение этих тем многообразно. Это могут быть и простые молитвенные обращения, и навеянные библейскими событиями и цитатами молитвословия. Поскольку святой автор нечасто дословно цитирует Писание (как, к примеру, в ирмосах некоторых песен), но творчески перерабатывает библейский источник, то в определенной степени можно говорить об авторском истолковании библейского сюжета или цитаты посредством их переложения в поэтическое произведение и сопоставления с реалиями духовной жизни. В таком случае вполне возможно изучение влияния предшествующей святоотеческой

традиции на Великий канон и поиск его возможных источников. В данном докладе мы и займемся этим на примере песнопения Великого канона о явлении загадочных путников Аврааму при дубраве Мамре. Но сначала необходимо вспомнить Священную Историю.

Вскоре после своего переселения в Ханаан Авраам какое-то время странствует по нему и в итоге останавливается у дубравы Мамре (Μαμβρή)¹. Однажды, во время дневного зноя Господь (ὁ θεός – Быт. 18:1) явился патриарху у входа в его шатер. Авраам увидел трех мужчин (τρεις ἄνδρες – стих 2), стоящих перед ним, подбежал к ним, поклонился и предложил им отдохнуть и перекусить под сенью его шатров (стихи 3-5), при этом обращаясь к ним как к одному лицу: «О Господь!» (κύριε). При этом на протяжении всей 18-й главы нигде не будет сказано, что это были ангелы, лишь только в начале 19-й главы будет указание на это: «И пришли те два Ангела в Содом вечером» (Быт. 19:1). А пока Авраам поручает жене Сарре испечь пресный хлеб (стих 6), а сам со слугой закалывает теленка и преподносит блюда своим гостям (стихи 7-8). Один из них интересуется, где его жена (стих 9), и говорит, что когда через год снова будет у него, у Сарры уже будет сын (ἔξει υἱὸν Σαρρα – стих 10), несмотря на то, что он и его жена были «в летах преклонных» (стих 11). Этот эпизод Священной Истории осмысливается в 17-м тропаре 3-й песни последования канона на утрени 5-й седмицы Великого поста.

Песнопение напоминает о том, что у дубравы Мамре (ἐν τῇ δρυὶ τῇ Μαμβρῆ)² патриарх принял гостей, о чем говорит слово φιλοξενήσας, аористное причастие активного залога мужского рода единственного числа именительного падежа от глагола φιλοξενέω ‘оказывать радушный прием, принимать гостей’. Этими гостями были ангелы (τοὺς Ἀγγέλους). Подобное гостеприимство позволило патриарху наследовать или заслужить (ἐκληρώσατο) на старости лет (μετὰ γῆρας) исполнение (τὸ θήραμα) (дословно ‘добыча, погоня, охота, улов’ [Дворецкий 1958, 1: 787]) обетования или обещания (τῆς ἐπαγγελίας). Последнее отсылает к словам из книги Бытия о том, что через год у патриарха уже будет сын (см. Быт. 18:10).

Тропарь представляет идеальный образ христианского поведения. Святой Андрей самым контекстом призывает молящегося христианина последовать ему: автор канона не только уличает его в уподоблении грешникам Ветхого Завета, но и посредством того же Писания показывает идеал, к которому следует стремиться.

Песнопение, как видно из обзора, представляет собой парафраз события 18-й главы книги Бытия. Сам контекст произведения позволяет предположить призыв святого критянина уподобиться гостеприимству патриарха. Собственно экзегетической идеей является толкование трех гостей (мужчин согласно Септуагинте) ангелами. По сути, святой Андрей, как и многие отцы до него, пытался

¹ Греческий текст Священного Писания цитируется по Septuaginta 1974.

² Греческий текст Великого канона приводится по Giannouli 2007: 179-224.

совместить и осмыслить указание Писания на явление Бога Аврааму в 1-м стихе 18-й главы («И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер, во время зноя дневного») с дальнейшим рассказом о встрече трех загадочных путешественников, а также странное обращение патриарха к трем путникам, то как к трем, то как к одному лицу (см. Быт. 18:3-4). Как и Церковь, святой критянин не сомневался в том, что это были ангелы. Весь вопрос в том, что Церковь знает разные их идентификации.

а. Идентификация трех ангелов

Церковная традиция знает три точки зрения относительно того, кем были три путника-ангела: Второе Лицо Святой Троицы в сопровождении двух ангелов, Три Лица Святой Троицы и три ангела, через которых действовал Господь и которые явились прообразом Троицы. Первое мнение – самое древнее, возникшее в недрах Церкви ради демонстрации ветхозаветного указания на Вторую Ипостась (иными словами, чтобы показать, что Ветхий Завет знал Божественного Логоса, хоть и прикровенно). Впоследствии это мнение из-за триадологических споров IV в. трансформировалось в идею о том, что под видом ангелов Сама Святая Троица пришла к патриарху (обращение патриарха к трем как к одному можно понимать в смысле Никейского Символа веры: Три Лица, но Один Бог). Однако были и осторожные голоса, которые под путниками понимали простых ангелов, прообразовавших Святую Троицу и через которых действовал Бог³.

Может показаться, что святой Андрей Критский, если исходить из данных тропаря Великого канона, принадлежит к последней группе. Авраам встретил настоящих ангелов (τοὺς Ἀγγέλους). О действии Бога через ангелов говорят слова тропаря «...наследствова по старости обетования ловитву», иными словами, через ангелов и благодаря гостеприимству Авраама Всевышний объявил ему о выполнении Своего обещания в ближайшее время (см. Быт. 18:14). Этого мнения в современной науке придерживаются автор статьи об Аврааме в «Право-

³ Интересно, что в иудейской традиции наблюдается гипербуквалистское следование за текстом: явление Бога Аврааму из Быт. 18:1 было отдельным от встречи с ангелами (напр., в мидраше Бытие Рабба Господь говорит патриарху: «Пока ты не был обрезан, необрезанные приходили к тебе; теперь же Я и Моя свита будем открываться тебе». Далее сообщается: «И об этом написано: “И он возвел очи свои, и увидел...” – увидел Шхину; “И увидев...” – ангелов» [Берешит Раба 2012, 1: 658], в этом же сочинении сообщаются имена ангелов: Михаил, Гавриил и Рафаил [Там же: 659]; подробнее об этом см.: Грурею / Spurling 2009: 184]. Об иудейском толковании данного места Священного Писания см.: Hannah D.D. 1999: 97, 112; Грурею / Spurling 2009: 181-189. Мнения межзаветной литературы на этот вопрос можно увидеть в: Sullivan 2004: 40-44. Историю христианского толкования, направления и их представителей см. в: Skarsaune 1996: 408 – доп. лит-ра по данному вопросу; Hannah 1999: 112-114; Фаст 2007, 1: 298-312; Грурею / Spurling 2009: 189-312; Kloos 2001: 83-84, 143-144, 147-148, 171-173; Bucur 2015: 245-259; Benevich 2017: 43-52.

славной Энциклопедии» [Прав. Энци. 1: 152] и протоиерей Геннадий Фаст, подметивший, что ко времени иконоборчества при толковании мамврийского эпизода акцент сместился на гостеприимство патриарха [Фаст 2007, 1: 308]. Однако настоящую точку зрения святого критянина можно уточнить, обратившись к другому его гимнографическому произведению.

В своем каноне на Сретение Господне (в пользу авторства говорят наличие 2-й песни и, в целом, соблюдение ритмико-ударной схемы ирмоса в тропарях соответствующих песен) святой критянин дважды обращается к этому эпизоду. В 1-й песни святой Андрей взывает к Симеону Богоприимцу:

Ἦφθη Θεὸς τῷ Ἀβραάμ ἐν τῇ δρυὶ τῇ Μамβρῆ, ὡς γέγραπται, σὺ δέ, πρεσβῦτα, ἀγκάλαις τὸν σαρκωθέντα Θεὸν ὑποδεχόμενος, χαίρων μετετέθης [ΑΗΓ 1974, 6: 2]

Был видим Бог Аврааму у дуба Мамвре, как написано, ты же, о старец, руками Воплотившегося Бога принял, и радуясь, представился (перевод мой – Д. С.).

В 4-й песни святитель Андрей замечает:

Ἦὸν Ἀβραάμ ἐν τῇ σκηνῇ προεῖδε πάλαι ὡς ἐν σχήματι ἀγγελικῷ ἐν Μамβρῆ, ἐδέξατο νῦν ὁ Συμεὼν ἐν σαρκὶ ἀγκάλαις καὶ ἐβόα• «εἶδον, σωτήρ, σὲ τὸν Χριστὸν τοῦ Θεοῦ καὶ εὐφράνθη» [Ibid: 18]

Кого Авраам в шатре видел некогда, словно во внешности ангельской, в Мамвре, принял ныне Симеон во плоти руками и вопиял: «Увидел, Спасе, Тебя, Христа Божия, и возрадовался» (перевод автора доклада).

Итак, святой Андрей в каноне на Сретение Господне уточняет свое мнение о событии, происшедшем в дубраве Мамре: в ангелах патриарху Аврааму явился Бог, причем Второе Лицо – Бог Слово, что отсылает к древнейшей церковной традиции.

Но почему же в Великом каноне святой Андрей вдруг меняет свою позицию? Чем же объяснить это? Как кажется, причина кроется в возможном подражании Посланию к Евреям, приписываемому апостолу Павлу⁴. Во 2-м стихе 13-й главы неизвестный автор призывает: «Страннолюбия (τῆς φιλοξενίας) не забывают, ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство (ξενίσαντες) Ангелам (ἀγγέλους)» (Евр. 13:2). Здесь представляет интерес употребление тех же ключевых слов τῆς φιλοξενίας и ἀγγέλους, что встречаются и в песнопении о гостеприимстве, с той лишь разницей, что в каноне это прича-

⁴ Несмотря на то, что большинство представителей христианской традиции уверенно атрибутирует послание святому апостолу Павлу, это мнение поддерживают и русские библеисты, однако в конце XX в. оно было раскритиковано: в послании присутствует риторический стиль и отсутствуют характерные для ап. Павла обращение и апелляция к своему апостольскому авторитету (об этом см. подробнее: Прав. Энци. 17: 230-233 – последняя страница содержит основные гипотезы авторства послания).

стие φιλοξενήσας. Но это еще не все: христианская традиция знает использование эпизода Мамврийской встречи в качестве примера странноголюбия. Необходимо взглянуть поближе на нее в целях сравнения с Великим каноном.

6. Мамврийское гостеприимство Авраама как пример странноголюбия

Христианское странноприимство имеет свои истоки еще в Ветхом Завете, где во Второзаконии описано доброжелательное отношение к иноземцам и чужакам (ср. Втор. 10:18-19; 24:14, 17, 19, 21-22) [Пол 2018: 15]. В раннехристианское время у христиан было широко распространено странноголюбие [ibid: 216, 218-219]. Однако оно не было сугубо их прерогативой: языческий мир его тоже знал [ibid: 218]. Тем не менее здесь важно употребление сюжета Мамврийского гостеприимства в контексте научения добродетели странноприимства.

Как кажется, первым памятником, где присутствует подобный призыв уподобиться Аврааму, является «Завещание Авраама». Произведение иудейского происхождения, известное христианам IV-V вв. и возможно написанное даже в I в., несмотря на горячие споры ученых относительно его датировки [Прав. Энци. 19: 465-466], к VII-VIII вв. однозначно уже было окончательно оформлено.

В конце пространной версии А идет обращение к читателям уподобиться (μιμησώμεθα) гостеприимству патриарха Авраама (τοῦ πατριάρχου Ἀβραάμ τὴν φιλοξενίαν) [The Testament of Abraham 1892: 104:6] и подражать (κτησώμεθα) его добродетельной жизни (τὴν ἐνάρετον αὐτοῦ... πολυτελίαν) [ibid: 104: 7] для того, чтобы удостоиться вечной жизни в прославлении Святой Троицы [ibid: 104:7-9].

Известный христианский богослов и аскетический писатель Евагрий Понтийский написал «Послание к Евлогию монаху»⁵, состоящее из двух слов, которое в греческой рукописной традиции приписывается преподобному Нилу Синайскому и потому на русский язык издано в корпусе сочинений этого святого⁶. Также отрывки из этого сочинения, вероятно, в IX в. были включены в сотницы святителя Феодора, епископа Едесского, и именно в таком виде были переведены на русский язык⁷.

В 26-й главе первого слова этого послания Евагрий предостерегает монаха от искушения, которое может возникнуть как у самого приглашенного странника, так и пригласившего: первый может подумать, что никакого гостеприимства ему не было оказано, а второй – что перед ним простой бродяга, решивший поехать и продолжить свой путь дальше. Евагрий приводит в пример патриарха Авраама, который принимал и живущих в нечестии (ζῶσιν ἐν ἄσεβείᾳ), и варваров (βαρβάρους). Радость странноголюбия познали все странствующие, принятые патриархом. Поэтому Евагрий призывает воспользоваться странноголюбием, чтобы можно было принять не только ангелов (ἀγγέλους), но и Бога (Θεόν) [PG 79: 1128 В-С].

⁵ Оно аутентично согласно CPG 1974, 2: 86.

⁶ См.: Gouillard 1947: 147. Перевод на русский язык: Нил Синайский 2000: 133-162.

⁷ См., в частности, с некоторыми отличиями: Добротолюбие 2010, 3: 339.

Святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский, отмечает, что патриарх совершал дело гостеприимства (ἔργον ... τὴν φιλοξενίαν) и сам сидел у дома, ожидая путников, не позволяя никому из родных заниматься этим [PG 53: 378]. При этом его радушие не зависело от того, кого он принимает: его щедрость распространялась на всех одинаково. Святой Иоанн приводит уже цитированное место про страннoлюбие из послания к Евреям (ср. Евр. 13:2), предлагая под «некоторыми» понимать Авраама [ibid]. Патриарх, увидев трех странников, спешит достойно встретить их, словно охотник, увидевший «добычу» (τὴν θήραν) и спешащий ее поймать [ibid: 379]. Святитель Иоанн этим образом уподобляет незнакомцев и оказание им гостеприимства охоте, богатый улов которой сравнивается с Божественными милостями за оказание оногo. Данная метафора в этом слове используется шесть раз. Святой Иоанн влагает в уста патриарха указание на последствия такого гостеприимства: «Великие блага мы (Авраам с супругой – С.Д.) сегодня наследуем по причине гостеприимства (τῆς φιλοξενίας)» [ibid: 384]. А еще раньше святитель резюмирует Божье обещание того, что во время Его визита через год у Авраама и Сарры будет ребенок (см. Быт. 18:10), так: «Вот плоды (οἱ καρποὶ) страннoлюбия (τῆς φιλοξενίας), вот награда за сильное рвение, вот плата за труды Сарры!» [ibid: 383]. Иными словами, здесь утверждается, что обещание появления ребенка у престарелой пары – награда за их гостеприимство.

На тропарь Великого канона, по всей видимости, повлияла беседа святителя Иоанна Златоуста. Действительно, песнопение с беседой сближают схожие элементы: употребление глагола, образованного от существительного ἡ φιλοξενία из беседы, использование слова τὸ θήρημα, однокоренного со встречающимся у святого Златоуста словом ἡ θήρα, упоминание Евр. 13: 2, причинно-следственная связь между гостеприимством Авраама и обещанием появления ребенка. Однако такое сближение неполное: святой Андрей опускает неоднократное сравнение рвения патриарха оказать радушие гостям с охотой (несмотря на употребление охотничьего значения слова τὸ θήρημα), оставляя только восходящую к Писанию гарантию рождения долгожданного ребенка. Все это говорит о возможной творческой обработке святым Андреем указанной беседы на книгу Бытие святителя Иоанна Златоуста.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Берешит Раба 2012: Berešit Raba (2012), Midraš Raba (Velikij Midraš). Berešit Raba. Т. 1. Pod redakciję Menahema Āglomа. Moskva, 2012 [Мидраш Раба (Великий Мидраш). Берешит Раба. Т. 1. Под общ. ред. Менахема Яглома, Москва, 2012].
- Добротолoбие 2010: Dobrotolūbie, perevodčik sv. Feofan Zatvornik, Т. 3, Moskva, 2010 [Добротолoбие, переводчик св. Феофан Затворник, Т. 3, Москва, 2010].
- Дворецкий 1958: Dvoreckij, I. H. (1958), Drevnegrečesko-russkij slovar', Т. 1 (А-Л), Moskva [Дворецкий, И. Х. (1958), Древнегреческо-русский словарь, Т. 1 (А-Л), Москва].

- Нил Синайский 2000: Nil Sinajskij, Tvorenjâ, Moskva, 2000 [Нил Синайский, Творения, Москва, 2000].
- Пол 2018: Pol, K. (2018), Biblejskoe učenie o strannoprимstve v sovremennoj situacii, [v:] Ipat'evskij vestnik, 2018, 6, с. 213 [Пол, К. (2018), Библейское учение о страннопримстве в современной ситуации, [в:] Ипатьевский вестник, 2018, 6, с. 213-222].
- Прав. Энци. 1: E. N. P. Avraam, [v:] Pravoslavnaâ Enciklopediâ, T. 1, Moskva, s. 149-155 [Э. Н. П. Авраам, [в:] Православная Энциклопедия. Т. 1, Москва, с. 149-155].
- Прав. Энци. 17: Tkačenko A. A. / Nikolaj (Saharov), Evreâm poslanie [v:] Pravoslavnaâ Enciklopediâ, T. 17, Moskva, s. 226-237 [Ткаченко, А. А. / Николай (Сахаров), Евреям послание, [в:] Православная Энциклопедия, Т. 17, Москва, с. 226-237].
- Прав. Энци. 19: Tkačenko, A. A., Zavešaniâ apokrifičeskie. «Zavešanie Avraama», [v:] Pravoslavnaâ Enciklopediâ, T. 19, Moskva, s. 465-466 [Ткаченко, А. А., Завещания апокрифические. «Завещание Авраама», [в:] Православная Энциклопедия. Т. 19, Москва, с. 465-466].
- Фаст 2007: Fast, G. (2007), Etüdy po Vethomu Zavetu. Rukovodstvo kizučeniü Svâšenного Pisaniâ, T. 1, Krasnoârsk [Фаст, Г. (2007), Этюды по Ветхому Завету. Руководство к изучению Священного Писания, Т. 1, Красноярск].
- АНГ (1974): Analecta Hymnica graeca, VI: Canones Februarii, Roma.
- Benevich, G. (2017), Maximus Confessor's Interpretation of Abraham's Hospitality in Genesis 18 and the Preceding Orthodox Tradition [in:] Scrinium, 2017, 13, с. 43-52.
- Bucur, B. G. (2015), The Early Christian Reception of Genesis 18: From Theophany to Trinitarian Symbolism [in:] Journal of Early Christian Studies, 2015, 23:2, с. 245-259.
- CPG (1974): Clavis Patrum Graecorum, T. 2, Ab Athanasio ad Chrysostomum, Turnhout: Brepols.
- Giannouli, A. (2007), Die beiden byzantinischen Kommentare zum Großen Kanon des Andreas von Kreta. Eine quellenkritische und literarhistorische Studie, Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- Gouillard, J. (1947), Supercheries et méprises littéraires: L'oeuvre de saint Théodore d'Édesse [in:] Revue des études byzantines, T. 5, 1947, pp. 137-157.
- Grypeou, E. / Spurling, H. (2009), Abraham's Angels: Jewish and Christian Exegesis of Genesis 18-19, [in:] The Exegetical Encounter between Jews and Christians in Late Antiquity, Eds. E. Grypeou and H. Spurling, Leiden, Boston, pp. 181-312.
- Hannah, D. D. (1999), Michael and Christ: Michael traditions and angel Christology in early Christianity, Tübingen.
- Kloos, K. (2011), Christ, Creation and the Vision of God. Augustine's Transformation of Early Christian Theophany Interpretation, Leiden, Boston: Brill.
- PG 53: Joannes Chrysostomus. Homiliae in Genesin [in:] PG 53.
- PG 79: S. Nilus. Tractatus ad Eulogium Monachum [in:] PG 79, col. 1093-1140.
- Septuaginta (1974): Septuaginta. Vetus Testamentum Graecum. Auctoritate Academiae Scientiarum Gottingensis editum, Vol. 1, Genesis, ed. by J. W. Wewers, Göttingen.
- Skarsaune, O. (1996), The Development of Scriptural Interpretation in the Second and Third Centuries – except Clement and Origen, [in:] Hebrew Bible / Old Testament. The History of Its Interpretation. Vol. I. From the Beginnings to the Middle Ages (Until 1300). Part 1. Antiquity, ed. M. Sæbø, Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, pp. 372-443.
- Sullivan, K. P. (2004), Wrestling with Angels. A Study of the Relationship between Angels and Humans in Ancient Jewish Literature and the New Testament, Leiden, Boston.
- The Testament of Abraham (1892), ed. M. R. James. Cambridge: The University Press.